

Глава 19 Я могу позаботиться о своей сестре

Теперь все студенты обедали в столовой, а на первом этаже творился какой-то хаос. Некоторые тоже поднялись на второй этаж, но не так много их было, как на первом.

Те, у кого были деньги, чтобы всегда есть здесь, были определенно из богатых семей, поэтому они все знали Тан Мэн, с тех пор как они были еще детьми.

«Эй, смотри, разве это не старый добрый Тан? И кто эти двое, которые сидят перед ним?»

«Ты что, глупый или что? Этот толстый парень - это Линьюнь, тот, кто просто шокировал всю школу. И девушка, ты должен ее узнать».

«Ты хочешь сказать мне, что это Линью, одна из трех самых красивых девушек в школе? У нее нет хвоста?»

«Да, это она, и это означает, что Тан Мэн хочет украсть ее сердце, конкурируя за нее против Се Юняна».

Человек, говорящий, действительно был в центре школьных сплетен.

«Это будет интересно. Кому в конечном итоге удастся произвести впечатление на Линью больше всего?»

«Ха-ха, я не могу дождаться, чтобы узнать».

«Слушай, Чжан Линг тоже пришла. Она всегда с Цао Шаньшань, она тоже скоро придет?»

Нин Линью, Цао Шаньшань и Чжуан Мейна. Это были три самые красивые девушки в школе.

Обычно Нин Линью заказывала обед, а затем съедала его в общежитии, а Цао Шаньшань обедала тем, что принесла из дома. Только Чжуан Мейн часто видели в столовой.

Теперь Нин Линью была на втором этаже, и если Цао Шаньшань тоже пришла, то все три девушки будут в одном месте!

Все люди на втором этаже теперь инстинктивно смотрели на стол Тан Мэн.

Нин Линью только хотела, чтобы ее брат восстановил некоторую энергию, потраченную утром, она не хотела привлекать внимание людей, поэтому она выбрала изолированный стол в углу комнаты.

Но теперь этот стол стал всеобщим центром внимания.

К счастью, она и Линьюнь сидели спиной к входу, а тело ее брата частично прятало ее.

Ей не понравилась эта ситуация.

Линьюнь, с другой стороны, был спокоен, как будто никто, кроме него, не обедал там.

Некоторые ребята пытались подойти к Тан Мэн, но все они были отправлены его запугивающим взглядом.

Тан Мэн потратил целое состояние, чтобы поужинать с Линью, если кто-то осмелится их

потревожить, им не избежать неприятностей!

Чжан Линг быстро подбежала на второй этаж и увидела, что почти все столы уже заняты, кроме некоторых вокруг Тан Мэн, она сидела за один из них.

Она знала, что Цао Шаньшань ценит тишину и не хочет, чтобы на нее смотрели.

«Линьюнь?» как только Чжан Линь села, она заметила Линьюна за соседним столом.

«Нин Линью?» Чжан Линг была потрясена.

Цао Шаншан скоро присоединится к ней, и она окажется рядом с Линьюнем.

Вспоминая, что случилось этим утром, в сердце она умоляла свою подругу о пощаде.

В то же время можно было услышать смех с другого конца столовой.

Тан Мэн был в ярости, увидев, что Чжан Линг сидит рядом с ними.

Но он ничего не мог с этим поделать. Хотя Чжан Линг была не такой могущественной, как Се Юнянь или Цао Шаньшань, она все же была из богатой семьи, и она не боялась его.

«Пряный рыбный суп и ломтики осьминога, обжаренные с большим количеством перца чили!» Чжан Линг немедленно сделала заказ официанту, который подошел к ней.

После заказа она также подарила Тан Мэну презрительный взгляд.

Со всеми этими людьми столовая не могла готовить и обслуживать заказы сразу; на столе Линьюнь еще ничего не было, пока он чувствовал себя таким голодным и торопился поесть.

Тем временем он мог пить чай; Линьюнь быстро наполнил свой стакан, когда он опорожнил его.

Тан Мэн плакал внутри. Его стакан был пуст некоторое время, но Линьюнь даже не подумал о его заполнении.

Внезапно Линьюнь сказал: «Кстати, скажи мне, почему ты проиграл 10000 юаней моей сестре?» Он задал свой вопрос очень непростым тоном.

Чжан Линь развернула уши и обратила особое внимание на этот разговор.

Тан Мэн был на грани, и подумал про себя: я сделал ставку на тебя, я пропустил два урока, чтобы посчитать твои круги, я остановил Ли Лэй, и я дал тебе 10000 юаней. После всего этого ты серьезно все еще не понял?

Затем, глядя на Линью, он успокоился и сказал: «Ты знаешь, кто я, не так ли?»

«Я слышал, как моя сестра звонила тебе Тан Мэн раньше, но кроме этого я ничего не знаю о тебе». Линьюнь говорил открыто.

Он только хотел узнать, что случилось.

«Что? Ты ... ты ...» Тан Мэн, наконец, почувствовал раздражение от полного непонимания Линьюна, он указал пальцем на свое лицо и высокомерно представил себя: «Меня зовут Тан

Мэн, Тан, как династия Тан, Мэн означает «сильный человек», и люди называют меня «маленьким королем азартных игр». Ты вспомнил меня сейчас? »

Линьюнь ни на каплю не впечатлился Тан Мэном и все же ответил ему спокойным тоном: «Нет, я не помню. Мне все равно, кто ты, я только хочу знать, что случилось!»

Когда Линьюнь вел себя так, Тан Мэн не знал, что делать дальше.

Поскольку он был очень молод, его никто никогда не унижал, и даже Се Юнян никогда не осмеливался говорить с ним так.

Нин Линью опустила голову, ее лицо было красным, и она едва сопротивлялась, чтобы не засмеяться вслух.

Тан Мэн откинулся на спинку сиденья, вздохнул и объяснил: «Сегодня утром я бегал на спортивной площадке, и я сделал ставку на тебя, сколько кругов ты мог бы пробежать. Если ты пробежал больше 10 кругов, коэффициент для выигрыша был до 20. Линью была единственным человеком, которая поставила на то, что ты пробежишь больше десяти кругов, поэтому она выиграла 10 000 юаней. Понял ли ты это сейчас? »

Как только он закончил говорить, Тан Мэн сжал кулак, готовясь к возможной битве с Линьюнем.

Но, неожиданно, Линьюнь повернулся к Линью.

«Маленькая сестра, что ты сделала - правильно, ты всегда должна верить в своего брата, так что продолжай! Однако, если ты так твердо веришь в меня, ты должна была бы поставить десятки тысяч юаней, а не 500!»

Нин Линью была обеспокоена и даже не посмотрела на брата, но она не ожидала, что он скажет что-то подобное.

Она подняла голову и уставилась на брата, совершенно озадаченная: «А?»

Чжан Линг за своим столом смеялась, как сумасшедшая. Почему, спустя три года, она никогда раньше не замечала этого персонажа?

Десятки тысяч? Тогда они превратились бы в миллионы юаней! Танг Мэн не мог бы этого заплатить. Подумав об этом, он почувствовал, как дрожь пробегает по его позвоночнику.

К счастью, первое блюдо из курицы прибыло, и напряжение было облегчено.

«Маленькая сестра, если тебе хочется смеяться, просто смейся. Давайте будем есть быстро, а то у нас еще есть занятия».

Линьюнь взял куриную ногу и положил ее на тарелку Линью, затем взял еще одну и начал есть.

Линью громко рассмеялась. Ее красота все еще поражала Тан Мэн.

Тан Мэн взял свои палочки для еды и, подражая Линьюну, он также хотел дать Линью куриную ногу.

Но Линьюнь остановил руку Тан Мэн и сказал: «Я могу позаботиться о моей сестре, ей больше

никто не нужен».

Тан Мэн ударил бы Линьюна в глаза и бросил ему куриное блюдо, если бы не присутствие Линью.

И, услышав, что только что сказал ее брат, Линью сбросила куриную ногу, которую положили ей в тарелку.

Глаза ее были полны слез, и она не могла удержать их.

Слезы в глазах этой девушки, которая обычно была такой сильной, были необычайно привлекательными.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/177791>